

Цыден БАДМАЕВ,
народный артист Бурятской АССР

НАСЛЕДНИКИ СТАРОГО УЛИГЕРШИНА

ве, в самом лучшем театре, создадут специальный класс! Поистине, произойти такое могло только в нашей стране! А то, что мы в беседе то и дело упоминаем слово «первый», совершенно естественно — ведь мне примерно столько же лет, сколько нашему профессиональному искусству.

— Какие балетные партии вам особенно удавались, какие образы были вам ближе — романтические, героические?

— Я всегда с большим удовольствием танцевал лирических и романтических героев. Мне интересно было выразить в танце их настроение, переживания, борьбу страстей. Поэтому считаю, что особенно удалось мне партии Конрада в «Корсаре» Адана и принца Зигфрида в «Лебедином озере» Чайковского.

Цыден БАДМАЕВ исполняет бурятский танец «Охотник и орел».

— Цыден-Еши, почему вы ушли из театра?

— Чтобы ответить на этот вопрос, я должен вспомнить еще одно событие, сыгравшее большую роль в моей жизни. — III Всемирный фестиваль молодежи и студентов, проходивший в Берлине в 1951 году. Мы с Ларисой Сахьяновой повезли туда концертную программу, стали лауреатами. Но не только этим памятен мне фестиваль. Я впервые познакомился там с танцами почти всех стран мира — европейскими, восточными, африканскими, американскими. Вот тогда-то и возникла мысль — создать эстрадную программу «Танцы народов мира». Ну, а осуществил я ее только в 1964 году.

— Как же вы собираете свои танцы?

— Это очень интересно. Я их именно собираю, как коллекционер — марки или, допустим, курительные трубки. Где бы я ни был — ездю я очень много, — всюду первым делом ищу танцоров, танцевальные ансамбли. Например, в африканских странах я обязательно присутствую на народных празднествах. И когда начинается танец, сначала внимательно смотрю, затем осторожно вступаю в круг, стараясь точно копировать движения исполнителей. Так я учусь в разных деревнях и провинциях, а затем уже создаю свой номер.

отбирая и соединяя отдельные движения. Сейчас в моей программе — аргентинские, греческие, африканские, финские, индийские, кубинские народные и современные танцы. То же самое происходит, когда я ездю с гастролями по нашей стране. Иногда, наоборот, я заранее знаю, какой номер хочу создать, и для этого изучаю фольклор, народные обряды, сказания. Так получилось, например, когда я работал над «Танцем шамана». Нашел его в Туве и обогатил элементами классической хореографии.

— Кажется, именно этот танец свел вас с кинематографом?

— Да, увидев этот танец, режиссер Вадим Лысенко пригласил меня на роль шамана Аларчона в фильме «Последний год беркута», снятого на Свердловской киностудии по роману Н. Доможакова «В далеком аале». Трудно мне было, но очень интересно, и поэтому, когда нынешней весной на Международном кинофестивале стран Азии, Африки и Латинской Америки в Ташкенте, куда мы привезли свой фильм, я увидел, каким он пользуется успехом, был очень счастлив.

— Над чем вы работаете сейчас, чем собираетесь заняться в дальнейшем?

— Я недаром в начале беседы вспомнил наших бурятских народных исполнителей — улигершинов. Так уж случилось в моей жизни, что интересовали меня и классический балет, и народный танец, и драматическая игра, а теперь, разъезжая с гастролями по далеким улусам и небольшим городам, я понял, что мне необходимо изменить свою программу, дополнить ее стихами, песнями, музыкой. Я очень люблю наших бурятских поэтов — Д. Жалсараева, Ц.-Б. Бадмаева, Ц. Дондогой, Д. Улзытуева... В их стихах живет прекрасная природа моего края — его родники и скалы, пашни и степь, седой Байкал и красавица Ангара. Поэзия наша лирична и напевна, и порой не знаешь, когда кончается стихотворение и начинается песня. Кроме того, когда я выступаю, меня обязательно просят рассказать о странах, где я бывал, показать фотографии...

Так и родилась моя новая программа, где живые картинки чужестранной жизни сменяются народным танцем, а стихи наших современных поэтов — древней песней кочевников. Ровно час нахожусь я на сцене, общаясь со своими зрителями — скотоводами и земледельцами, охотниками и геологами, — пою, танцую, читаю стихи, рассказываю и порой ощущаю себя наследником старого улигершина, призванным, как и он в свое время, сохранить и продолжить живые традиции древнего искусства моего народа.

УЛАН-УДЭ

Беседу вела
Елена СНЕЖКО